

На сцене городского театра

К итогам гастролей Лысьвенского драмтеатра
в Кизеловском бассейне

Лысьвенский городской драматический театр недавно закончил гастроль в Близеловском угольном бассейне.

Общее впечатление, которое выносятся от спектаклей театра, говорит о наличии определенной культуры, о том, что театр чувствует требования времени, идет навстречу возросшим запросам советского зрителя. Не коммерческий расчет, не ставка на развлекательность, неизбежно ведущие к утрате художественного вкуса и ремесленничеству, определяют его репертуарную линию.

Театр, как это диктуют интересы социалистического искусства, стремится к раскрытию на сцене характера нашего современника во всей глубине его мыслей, страстей, к обличению уродливых явлений в нашем обществе, к воспитанию у советских людей близости, ненависти к злым врагам человечества — империалистам, к ознакомлению зрителя с лучшими произведениями русской и мировой драматургии. «Песнь о черноморцах» Б. Лавренца, «Сто миллионов» В. Собко и Г. Балабана, «Ганги» У. Дюбуа, «Испания» М. Лермонтова, «Не называя фамилий» В. Минко, «В сиреневом саду» И. Солдара — все это постановки пьес, разных по эпохам и характеру, но значительных по своему содержанию.

Но продуманный выбор пьес еще не делает погоды. Лицо театра определяет в конечном счете его способность воплотить драматургический материал пьесы на сцене в живые, убедительные образы, создать спектакль большого идейного звучания. Режиссура и актерский состав Лысьвенского театра в целом обладают умениями и способностями воссоздать подлинную жизнь на сцене.

В этом отношении показательны хотя бы такие факты.

Театр одним из первых в стране поставил пьесу о борьбе восставшего народа острова Ганги против наполеоновской Франции. События полутора столетней давности живейшим образом перекаркаются с нашим временем. Дея и поступки героев пьесы «Ганги» дают понять зрителям истокики народно-освободительной борьбы в Китае, Вьетнаме и других странах, методы и приемы современных «освободителей» американизированного типа.

Нли водевиль «В сиреневом саду». Не лишены известных недостатков, но построенный на остром сюжете, поднимающий важный вопрос борьбы с бюрократизмом, он вполне удовлетворительно поставлен лысьвенцами. Между тем, водевиль заключает в себе такие «подводные камни», о которые могут разбиться усилия опытного коллектива.

Эти два примера свидетельствуют о том, что театр не идет легким, проторенным путем, он живет поисками нового, требующего применения не готовых образцов и штампов, а своих самостоятельных решений.

Режиссура и главный режиссер В. Вайштейн большей частью правильно раскрывают идейный замысел пьес, плучило подхотят к трактовке создаваемых образов. Когда смотришь «Ганги» или «Сто миллионов», то видишь, что внимание постановщика в равной мере сосредоточено и на том, чтобы добиться в спектакле движения и накала событий, и на том, чтобы специфические рисунки героев были жизненно достоверны, соответствовали месту и времени изображаемых событий.

Отмечая положительное качество режиссуры театра, следует сказать и о ее недостатках. В ряде случаев на сцене видно увлечение внешними приемами. Так, в первой картине «Ганги» (режиссер В. Вайштейн) драматизм действия передается порывистыми движениями молодого негритянского генерала Кристофа, но слабо подчеркивается внутренним состоянием действующих лиц. Или в передаче отчаянных чувств старого негра Жака к Одетте используется такое за-

штампованное средство, как дрожание над ее головой руки.

Не во всем требовательными к себе оказались и режиссер Кениг в постановке водевиля Солдара. Здесь местами нарушается закон комического: хочется быть смешным — играй всерьез. Увлечшись, артисты допускают рисовку, любованные мерзостью, глушостью отрицательных персонажей.

Знакомясь с другими работами лысьвенских режиссеров, приходишь к выводу, что эти упущения проистекают не от недостатка их постановочной культуры, а из-за недостаточной требовательности к себе и к исполнителям. То же самое зачастую мешало поднять общий уровень спектаклей и в остальных наших городских театрах.

Было время, когда в периферийных театрах случалось наблюдать соседство одаренности с посредственностью, зрелого мастерства с неопытностью. Лысьвенские артисты лишний раз убеждают, как богатеет наша страна творческими кадрами — «хорошими и разными». Многие актеры театра обладают сценической культурой, хорошо владеют средствами перевоплощения.

Ведущее ядро в театре составляют актеры с большим опытом. Это, прежде всего, В. Ленин, за плечами которого почти 46 лет сценической деятельности. В нынешнем сезоне им созданы образы Карло Сидоровича в «Не называя фамилий», вождя негритянского народа Туссена в «Ганги», Моисея — в «Испаниях».

Большие актерские возможности открываются в Г. Бедяеве — исполнителе разных по характеру ролей профессора Кратика в «Сто миллионов», негра Жака в «Ганги», инквизитора в «Испаниях», Карло Карпыча в «Не называя фамилий». Тепло принимают зрители артиста С. Хлюнина. Он успешно справился с исполнением главных ролей Анри Кристофа в «Ганги», Марика в «Сто миллионов», Фернанда в «Испаниях».

Из женского состава выделяются М. Лаврова — актриса большой культуры и сценического облика. Хорошие способности выявили на гастролях артистка К. Маркина, Н. Комарницкая.

Но было бы неправильно говорить, что актерский коллектив уже достиг творческого «потока». В нем много удач, но есть и слабые стороны. Некоторые актеры играют неровно, не в полную меру своих сил и возможностей.

Тот же В. Ленин, сумевший с большой силой передать трагизм старого еврея Моисея в «Испаниях», не смог создать цельного образа Туссена. Артист не доносит до зрителя всего объясня, глубокой мудрости и самопожертвования своего героя. Произошло это потому, что роль настоящему не увлекла исполнителя, и он не зажил ею. Теряет чувство меры в обрисовке комедийных характеров Р. Исаров. В пьесе «В сиреневом саду» Исаров — Душечкин бывает очень смешным, но «заграничным». К ненужной манерности речи, походки на сцене прибегает М. Лаврова в роли Полины («Ганги»). Ей создан броский, но лежачий вне авторского замысла образ атакующей педагогической «генеральши».

Есть в спектаклях и явно неудавшиеся роли. Тамара (К. Доросевич), санитарка Агафонова (М. Салаватина) в «В сиреневом саду» не согреты внутренней теплотой, выглядят чрезмерно обиденными. Артист Л. Арбитман в роли Шюка привносит элементы безвкусицы, стремится потратить публике и неизбежно платает в шаржирование, мельчит образ.

Перелюбленность и убежденность речи героев подменяются риторичностью, надрывом, что тоже снижает общее впечатление.

Наши зрители вправе предъявлять высокие требования к Лысьвенскому театру. В его силах и возможности создавать хорошие запоминающиеся спектакли.

П. БАЙКАЛОВ.